

КРЕМЛЬ ПОДМОСКОВНЫЙ

Иван МИТИН*

КРЕМЛЬ КАК МИФ

Кремлевский миф, без сомнения, замечан на абзацы. Это естественно вытекает из изначального функционального предназначения кремлей как крепостей. Однако, в крепостной идее с идеей абсолютности неизбежно соединяется идея единичности, исключительности. Исполнение ее в кремлевском мифе есть, видимо, специфическое развитие его в связи с *Московским Кремлем* как центром страны. «Кремль» в современном политическом языке значит не стена и бастион у бывшего князя Игитинича в Москви-реку, а, прежде всего, *Россия* как государство. В этом смысле Московский Кремль как *символический Кремль* создал максимально возможную ширину трансляции образа кремля – на всю страну и дальше...

* Автор – диссидентский член Русского географического общества. Знакомство с автором произошло по интернету.

КРЕМЛИ ПОДМОСКОВЬЕ

Образованием можно было бы назвать Кремль Колымы и Зарядка в Дмитрове уже надо думать. В Серпухове сохранность кремля делает его скорее палкой о косяке. В Можайске, Волоколамске, Звенигороде – уже просто *кремлевский ходок*, «городок», *место кремля*, как правило, выступают своеобразный символ *бедной славы*, а, значит, *проблемного значения* и статуса.

«РУКА МОСКВЫ»

Кремлевский миф сам по себе органично связывает Подмосковье с Москвой: через связь, например, Коломенского кремля и Московского: статуи, нерабочие часы. Главный кремль – *с рубиновыми дубовыми*

Активно «интегрируются» в Москву и пределы области торговые центры обслуживающие столицу складские комплексы и целые привокзальные, которые могли бы так четко и однозначно маркировать доминантные признаки пространства Подмосковья (если бы не эта пресловутая неразрывная связь с Москвой) – иными словами *многожизненный вод*, к примеру: «Подмосковие» присутствует и значительной стеной малыми партиями столицы, устанавливая ее предпринимательские материалы, угля, полуфабрикаты. Так, например, в Москве существует промышленность электромоторов, а под Москвой находятся заводы, выпускающие кабель и провод (Подольск), угольные электростанции (Звенигород), изоляционную ленту (Хотьково), фарфоровые изоляторы (Жельва)¹.

Это образно-географическое «*рубашечное*» Подмосковье проливается, таким образом, и в кремлевском мифе.

¹ Советский союз Географическое общество в 223 томах. Российская Федерация. Центральная Россия. М.: Москва, 1970. С. 201.

Москва и Подмосковье.
Схема районной
планировки 1918-1922.
автор С. Самуил

ОСОБЫЙ КРУГ

На 50-100-километровом удалении от столицы формируется особый круг городов Подмосковья, своеобразных локальных центров, в которых можно говорить об известной доле самостоятельности. Речь идет о городах Дмитров или Коломна, отнесенные к числу «дети-близнецы» от столицы – вот они, полюбившие Дмитрия Донского. Они никогда не станут бе столицами, сколько бы ни говорили о переносе власти столицу Московской области со Старой столицы. Они не могут – каждый в отдельности – претендовать на статус самостоятельной столицы Подмосковья, «напуганной» всеми атрибутами чужеземной столицы. Именно так, именно вместе – они и формируют особый «сверхград» или «метаметаморфический организм», который, если взглянуть на карту, представляется собой сепаратизма Московской области как субъект федерации.

В эти окрестные города встраиваются, зачастую, не только кремлевские города. Здесь и Колона, в котором Кремль нет несколько столетий, и Кашира, «оставившая» свой Кремль на другом берегу Оки, и Сергиев Посад, в котором место Кремля занимает парк, и даже Ярославль на берегу сросшихся фабричных дел Орехово-Зуево. Однако, именно это «расширенное» свойство круга кремлевских городов Подмосковья и указывает так ясно на его особенность.

Кремль в случае с Московской может поучить самобытности даже значение – неволе, на которой держится столь разнообразная территория; здесь каменная территория, здесь каменная, своего рода податливого языка торговки столицы Московской земли, без которого они бы так и остались простым разрозненным.

Виды колумбийского Кремля, 1960-е годы.

